

Его одержимость неодушевленным предметом вызвала лишь презрение Бай Аосюэ. Честно говоря, когда он сказал, что женщина, чей образ был запечатлен в скульптуре, была матерью Цзюн Еяна, Бай Аосюэ была потрясена. Она не ожидала, что в королевской семье будет такая грязная история. То, что Цзюн Ухэн влюбился в наложницу своего отца, определенно было большим скандалом!

Это напомнило Бай Аосюэ историю Зала Мойю, в котором она когда-то ночевала. Он раньше был дворцом любимой женщины покойного императора. К матери Цзюн Еяна благоволили только потому, что она была похожа на нее.

Но почему сегодня Цзюн Еян смотрел на эту скульптуру с бесконечной ненавистью, грустью и тоской?

Как только Бай Аосюэ подумала о его печали, она не могла не огорчиться.

Глядя на императора, который, казалось, был поглощен этой скульптурой, Бай Аосюэ тихо сказала:

- Интересно, слышал ли Ваше Величество ...

- Что? - Цзюн Ухэн продолжал гладить нефрит, не поднимая глаз.

- Если оно вам не принадлежит, то и не будет до самой смерти. Вы не можете навязывать свое мнение другим! Я сейчас же ухожу! - брезгливо сказала Бай Аосюэ. Она не дала ему времени разозлиться.

Ее слова ошеломили императора. Он даже не заметил, как уронил шелковый платок на землю.

Только когда девушка покинула королевский кабинет, он пришел в себя и закричал так, словно собирался ударить ее:

- Бай! Ао! Сюэ!

В это время, Бай Аосюэ следовала за Мэн Фэем к храму Мусяо, чтобы навестить пятого принца. Услышав рев Цзюн Ухэна, девушка холодно улыбнулась. Пройдет совсем немного времени, и она уничтожит эту скульптуру. Она хотела разрушить все его прекрасные мечты.

- Лорд Мэн, пожалуйста, передайте моему дяде, чтобы он не беспокоился обо мне и не ждал. Я вернусь самостоятельно, - обратилась Бай Аосюэ.

Она также верила, что Цзюнь Ухэн сделает Маленького Цинцзы козлом отпущения. Мэн Фэй, вероятно, пойдет объяснять этот несчастный случай в Императорском саду после ее ухода.

Мэн Фэй кивнул в ответ.

В это время Кан Шэнг, шедший им навстречу, увидел Бай Аосюэ в добром здравии. Он почувствовал облегчение.

- Приветствую генерала Мэна и мисс Бай, - сказал он нейтральным тоном, не выказывая ни смирения, ни надменности.

- Не понимаю, почему евнух потрудился прийти сюда? - так как Мэн Фэй знал, что Кан Шэнг был таким же фаворитом Цзюнь Ухэна, как и евнух Чжао, он произнес это достаточно почтительно.

Кан Шэнг едва взглянул на Мэн Фэя:

- Только что Его Величество приказал мне сообщить вам, что вы должны вернуться в королевский кабинет. Я отведу мисс Бай.

Когда Мэн Фэй услышал, что его вызывает император, он сразу же сказал:

- Тогда оставляю это на вас. Я уже ухожу, - после этого он быстро развернулся и направился обратно.

Бай Аосюэ и Кан Шэнг молчали, пока не увидели, что Мэн Фэй ушел.

- Кан Шэнг, большое спасибо вам за сегодня, - Бай Аосюэ заговорила первая.

- Мисс Бай, почему вы все-таки выпили тот кубок вина? Вы, очевидно, знали, что... - он беспомощно посмотрел на нее.

Бай Аосюэ тихо сказала:

- Если бы я не выпила эту чашу вина, в будущем их было бы больше. Даже если на этот раз мне удалось бы избежать отравления, можете ли вы гарантировать, что он не попытается снова?

Кан Шэнгу ее слова показались разумными. В конце концов, он более или менее знал характер Цзюнь Ухэна.

- О... Я не ожидал, что он вас отравит! - беспомощно сказал он.

Бай Аосюэ не стала продолжать эту тему. Она слабо улыбнулась:

- Кан Шэнг, почему вы помогаете мне?

Кан Шэнг не знал, как ответить на ее вопрос. Затем он сказал:

- Я просто не хотел, чтобы мой друг пострадал! - после этого он нервно смял свой рукав. На самом деле он боялся, что Бай Аосюэ будет смотреть на него свысока и даже презирать за то, что он называл ее другом.

- Хаха, - девушка легко рассмеялась. В сердце Кан Шэнга этот смех был лучшим звуком в мире.

- Кан Шэнг, спасибо, что относитесь ко мне как к другу. У меня совсем мало друзей, но вы - один из них. Если вы окажетесь в беде, я постараюсь изо всех сил помочь вам! - Бай Аосюэ серьезно посмотрела на него.

Для Бай Аосюэ не существовало различий между хозяином и слугой. Не было ни низших, ни высших должностей. Кем бы ни был Кан Шэнг, поскольку она уже считала его своим другом, он навсегда им останется.

Глаза евнуха слегка покраснели. Ему и в голову не приходило, что Бай Аосюэ будет относиться к нему как к другу. В конце концов, его статус был довольно низким.

- Благодарю вас, мисс Бай! - он широко улыбнулся.

Теперь он был настроен еще более решительно не допустить, чтобы Бай Аосюэ была вовлечена в грязный план мести. Девушка ответила ему теплой улыбкой. Так, разговаривая, они прибыли в храм Мусяо.

Глядя на малочисленных охранников и слуг, Бай Аосюэ возненавидела императора еще больше. Он мог бы создать видимость хотя бы для шоу. Почему он так ненавидит Цзюн Еяна?!

Думая об этом, Бай Аосюэ широкими шагами вошла в храм.

Когда охранник увидел, что к нему приближается незнакомка, он немедленно остановил Бай Аосюэ.

- Кто ты такая? Это не то место, куда можно просто так войти. Поторопись. Убирайся отсюда! - высокомерно сказал он.

Холодный свет вспыхнул в глазах Бай Аосюэ, она холодно посмотрела на этого безумца, вставшего на ее пути:

- Уйди!

Хотя она говорила не очень громко, ее голос был настолько могущественным, что это напугало охранника. Однако, увидев, что это всего лишь слабая женщина и молодой евнух, он презрительно сказал:

- Кто ты? Ничтожество! Ты хочешь, чтобы тебя избили? Но поскольку ты красивая, я так уж и быть, не причиню тебе боль.

Охранник сказал это с бесстыдной улыбкой. Однако, ледяная улыбка Бай Аосюэ ошеломила его.

- Ты уже закончил? Если не собираешься меня впускать, то катись! – сказала она равнодушно.

Прежде чем охранник понял смысл ее слов, он уже быстро отлетел в сторону. Естественно, он сделал это не сам. Бай Аосюэ пнула его в колено, которое непроизвольно согнулось. Затем она энергично ударила его в голову, что заставило его откатиться.

Тихий храм Мусяо на секунду погрузился в мертвую тишину.

- Как ты смеешь! Кто ты такая? Ты смеешь бить имперскую гвардию на публике! - громко спросил другой охранник, придя в себя от шока.

- Как смеее вы?! Ублюдки! Разве вы не знаете, что это первая дочь премьер-министра Бая? Мисс Бай пришла навестить пятого принца по приказу Его Величества. Как ты смеешь ее останавливать! Жить надоело?! - Кан Шэнг был потрясен только на мгновение. Сейчас ему

нужно было решать насущную проблему.

Услышав это, стражник пришел в ужас, но все еще верил в удачу:

- Приказ Его Величества? Какие у тебя доказательства?

Кан Шэнг закатил глаза, услышав это. Он быстро достал жетон и бросил его в лицо охраннику. Тот поймал жетон и торопливо взглянул на него. Внезапно он оцепенел.

Жетон, который бросил Кан Шэнг, был дан ему лично императором. Во всем дворце Кан Шэнг был единственным, кроме евнуха Чжао, кто владел этим особым знаком,.

Охранник испугался:

- Госпожа Бай, евнух Кан Шэнг, я вас не узнал. Пожалуйста, простите меня.

Бай Аосюэ было слишком лень заботиться об этих охранниках. Теперь она искренне переживала за Цзюнь Еяна. Оттолкнув охранника, Бай Аосюэ быстро зашагала во двор.

Евнух последовал за ней. Когда Бай Аосюэ уже собралась толкнуть дверь, он остановил ее.

Девушка оглянулась. Она увидела, что Кан Шэнг шагнул вперед и передал ей фарфоровую бутылку. Он сказал:

- Это противоядие от «Перелома костей на десятый день». У меня только одна таблетка. Вы должны ее съесть. Иначе яд подействует сегодня вечером.

Бай Аосюэ взяла фарфоровую бутылку:

- Спасибо, Кан Шэнг.

Он криво усмехнулся и покачал головой:

- Вам не нужно благодарить меня. Мы ведь друзья, не так ли?

Бай Аосюэ кивнула и шагнула в комнату Цзюнь Еяна. Однако она не ожидала, что кто-то уже пришел сюда раньше нее.

- Почему вы здесь? Где императорские врачи? - глядя на Налан Юхонга, заботящегося о принце, спросила Бай Аосюэ.

- Они просто для вида. Неужели вы думаете, что Цзюнь Ухэн действительно позволит имперским врачам остаться здесь? - презрительно сказал Налан Юхонг.

Бай Аосюэ ничего не ответила. Она быстро подошла к принцу, который оставался без сознания. Когда она уже собиралась пощупать его пульс, Налан Юхонг быстро остановил ее. Бай Аосюэ не волновала провокация в словах Налана Юхонга, но сейчас она была очень зла.

- Что вы делаете? - она уставилась на мужчину, слегка прищурив глаза.

Налан Юхонг был слегка шокирован ее гневным выпадом. Это было очень похоже на поведение Цзюнь Еяна.

- Я не знаю, как вы и этот ублюдочный император собираетесь причинить ему боль, но поскольку я, Налан Юхонг, здесь, я не позволю вам этого сделать! - сказал он.

- Уйди с моего пути. Не трать мое время зря, - Бай Аосюэ не хотела спорить с этим глупцом.

- Ты знаешь, о чем говоришь?! Ты хочешь, чтобы я уступил тебе дорогу? Даже не думай об этом! - Налан Юхонг не верил Бай Аосюэ.

Хотя она была зла, но, глядя на его неразумное поведение, она поняла, что Налан Юхонг защищал принца. Сопrotивляясь порыву просто убить молодого Налана, Бай Аосюэ сделала глубокий вдох.

- Налан Юхонг, если ты хочешь, чтобы Цзюн Еян страдал еще больше, ты можешь остановить меня, - тихо сказал она вместо того чтобы применить силу.

Мастер Налан колебался. На самом деле, он не подозревал Бай Аосюэ. Он был просто зол, потому что Цзюн Ухэн посмел так обращаться с принцем.

- Хонг... пусть Сюэ подойдет...- когда Налан задумался, до их ушей донесся слабый голос Цзюн Еяна.

Пока Налан Юхонг собирался заговорить, Бай Аосюэ быстро обошла его и подошла к принцу.

- Как ты? Почему на тебя подействовал этот яд? - Бай Аосюэ поспешно подняла его руку и осторожно прощупала пульс.

Вместо того, чтобы сопротивляться, Цзюн Еян просто смотрел на девушку. Когда Налан Юхонг увидел, как Бай Аосюэ щупает пульс, он понял, что она владеет медицинскими знаниями, это даже идиот мог понять.

Чем дольше Бай Аосюэ щупала его пульс, тем больше нервничала.

- Почему в твоём теле так много ядов? - Бай Аосюэ в шоке посмотрела на принца.

Она обнаружила, что его пульс не был стабильным, как и его дыхание. Она также почувствовала, что в его теле присутствуют четыре токсина.

Налан Юхонг, стоявший в стороне, был действительно потрясен. Он не ожидал, что Бай Аосюэ сможет обнаружить яды в теле Цзюнь Еяна по пульсу.

Глядя на удивленную и обеспокоенную девушку, Цзюнь Еян слабо улыбнулся:

- Потому что мое тело очень ядовито.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/639991>